

Р.И. ГОЙЧЕВ

*аспирант кафедры сравнительной политологии
Российского университета дружбы народов;
специалист по правовым вопросам Постоянного
представительства Карачаево-Черкесской Республики
в г. Москва, Россия, г. Москва*

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В СФЕРЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В XXI ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ СТРАН ЮЖНОЙ АЗИИ)

Тема статьи является актуальной, так как конфликт между Пакистаном и Индией перманентно вспыхивает с разной интенсивностью. Обостряет ситуацию тот факт, что супостаты обладают ядерными зарядами. А дестабилизированный Афганистан по соседству с экстремистскими и террористическими группировками, которые контролировали, а сейчас и вовсе контролируют всю страну повышают напряженность в регионе, что в свою очередь не может не беспокоить США, в качестве контролирующего государства.

Спустя пятьдесят лет после обретения независимости Индия и Пакистан по-прежнему расходятся во мнениях по Кашмиру. Учитывая фактический ядерный потенциал обеих стран, их продолжающееся соперничество чревато катастрофой. Тем не менее, на сегодняшний день индо-пакистанская ядерная конкуренция остается в пределах допустимого, прямой крупномасштабной войны, до сих пор, удавалось избегать.

Интересы США в Южной Азии, хотя и не являются жизненно важными, возрастают. Эти интересы включают в себя: предотвращение большой войны и дальнейшего распространения ядерного оружия; расширение экономического роста, торговли и инвестиций; продвижение надежных демократических институтов; и сотрудничество по самым разным вопросам: от укрепления стабильности в Азии до борьбы с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков. Окончание холодной войны должно было позволить существенно улучшить двусторонние отношения между Вашингтоном и Нью-Дели и Исламабадом. Но чтобы воспользоваться этой возможностью, потребуются больше творческого мышления и искусной дипломатии, чем обычно.

Целью данной статьи является достичь расширенного понимания внешней политики США в южно-азиатском регионе. Задачами

исследования являются выявление причин и будущих тенденций американского истеблишмента в направлении ядерной безопасности: Пакистана, Индии и Афганистана.

В статье использованы общенаучные и специальные методы. К общенаучным методам, используемым в исследовании, следует отнести методы дедукции и индукции, анализа и синтеза, аналогии, применяемые для выявления факторов, тенденций и трансформации системы безопасности под влиянием США, а также компаративный метод исследования.

Ключевые слова: США, безопасность, ядерное оружие, геополитика, Пакистан, Индия.

Введение. Отношения между США и Пакистаном постоянно ухудшались с конца 50-х и начала 60-х годов потепление произошло лишь в 1970-х, когда администрации Никсона и Форда использовали Пакистан в качестве посредника в переговорах с Китаем, а затем снова испортились при администрации президента Картера, которая прекратила военную помощь, чтобы наказать Пакистан за строительство объекта для обогащения урана.

Когда Пакистан стал передовым государством в политике Вашингтона против советского вторжения в Афганистан, американо-пакистанское сотрудничество снова стабилизировалось. Но когда война закончилась в 1989 году, США в соответствии с поправкой Пресслера ввели санкции против Пакистана за разработку собственной ядерной программы и поспешно свернули свое присутствие в регионе. Это посеяло семена недоверия между двумя странами и побудило Пакистан развивать отношения с Китаем.

К тому же в 1998 году после проведения очередных испытаний ядерного оружия Индией, Пакистан также продемонстрировал свои силы в данной области и с этого года становится членом «ядерного клуба» обладателей оружия массового поражения. Данное обстоятельство обостряет тот факт, что между двумя государствами существует открытый конфликт, в лице Кашмира, который с разной степенью интенсивности время от времени вспыхивает.

США одновременно склоняются к заклтому врагу Пакистана Индии, втягивая его в региональные коалиции против Китая, такие как «Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности» или «Quad», в который входят США, Австралия, Япония и Индия. Экономическое взаимодействие между Индией и США также заметно возросло. Индия является одной из стран-участниц возглавляемой США Индо-Тихоокеанской экономической программы, объявленной Байденом, которая направлена на противодействие экономическому влиянию Китая [10].

Стоит отметить, что каргильский кризис между Индией и Пакистаном следовал ядерным испытаниям и становлению Пакистана ядерной державой.

Однако конфликт не перерос в нечто большее, как раз благодаря имеющемуся ядерному потенциалу обоих государств. До появления ядерного оружия на субконтиненте, Индия и Пакистан воевали трижды.

Война в Каргиле унесла жизни примерно 1000 человек, тем не менее, данный кризис не пошел дальше мелкомасштабных боев. Почему? Ядерные оптимисты подчеркивают «умиротворяющий» эффект ядерного оружия, который сыграл решающую роль в разрешении кризиса; пессимисты утверждают, что обеим сторонам повезло, избежав ядерной войны [11].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 9].

Однако проблему внешней политики США в южно-азиатском регионе нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Ядерное сдерживание южно-азиатских стран. Пакистан и Индия могут иметь от 400 до 500 единиц ядерного оружия мощностью от 10 до нескольких сотен килотонн. Если Индия или Пакистан применят ЯО это будет чревато многомиллионными жертвами и ответным ударом пострадавшей стороны, что, разумеется, допустить нельзя.

В течение последних нескольких лет второго тысячелетия политика США в отношении Индии и Пакистана была сосредоточена в первую очередь на сдерживании. Действия Конгресса подчинили другие аспекты двусторонних отношений ядерной проблеме, особенно в случае с Пакистаном. Администрацию Клинтона, как и ее предшественников, раздражали законодательные ограничения, она стремилась к расширению двусторонних отношений и более реалистичному подходу к вопросам нераспространения. Клинтон работал с членами Конгресса над смягчением некоторых существующих санкций. Тем не менее, он не инвестировал значительный политический капитал в полное согласование политики Конгресса и исполнительной власти.

Несмотря на усилия США по нераспространению ядерного оружия, и Индия, и Пакистан де-факто стали государствами, обладающими ядерным оружием, и не проявляют никаких признаков изменения курса, наподобие ЮАР. Такое поведение вызвало шквал критики и последующее введение соответствующих санкций США, которые, в свою очередь, ограничили двусторонние отношения с обеими странами. Это удручающая ситуация, так как момент требовал большего, а не меньшего участия США в текущем событии. Однако для того, чтобы произошло более активное взаимодействие, как в исполнительной, так и в законодательной ветвях правительства США, должно быть понимание того, что изменение фактического статуса ядерного оружия в этих странах в настоящее время крайне маловероятно.

Вместо этого политика США в области нераспространения должна быть сосредоточена на установлении более стабильной и устойчивой повестки для индийско-пакистанских ядерных отношений. Это предполагает сосредоточение усилий на том, чтобы убедить обе страны воздерживаться от испытаний ядерных взрывных устройств, развертывания ядерного оружия и экспорта материалов, технологий или опыта, связанных с ядерным оружием. Соединенным Штатам следует также настоятельно призвать обе страны воздержаться от развертывания ракет и прекратить негарантированное производство расщепляющихся материалов.

Соединенные Штаты должны одновременно значительно расширить двусторонние экономические, политические и военные связи с Индией и Пакистаном.

Однако, в некоторых областях желание и способность Соединенных Штатов расширять отношения явно будут зависеть от поведения Индии и Пакистана. В этом смысле, решение Индии воспрепятствовать прогрессу в реализации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), а также раскрытие информации о продолжающейся работе Пакистана (с помощью Китая) над заводом по производству баллистических ракет явно не помогали процессу нераспространения. Дестабилизирующие действия любой из этих стран почти наверняка ограничат возможности для сотрудничества и могут даже привести к повторному введению избирательных санкций. Однако, любое такое решение должно приниматься исполнительной властью после консультаций с Конгрессом и другими правительствами, и только в том случае, если санкции имеют смысл, в свете всего спектра интересов национальной безопасности США [12].

Американская ядерная международная повестка и обеспокоенность вокруг Афганистана и Пакистана. В виду террористического акта произошедшего 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, внешняя политика США ужесточились по всем направлениям. Был создан список «стран-изгоев» (нерукопожатных стран, режимы, которых желательно свергнуть), активизировано контртеррористическое направление, а также оптимизирована политика по сдерживанию вышеупомянутых стран, в частности в области ядерных технологий.

Также выросли опасения вокруг террористической угрозы со стороны формирований в Афганистане, в том числе, и на территории Пакистана, которая граничит с провинциями Кандагар, Гильменд, Пактика и многими другими в регионах Афганистана. В особенности вызывает беспокойство тот факт, что Пакистан обладает ЯО, а экстремисты промышленные на границе были бы не прочь завладеть, и в крайнем случае использовать ОМП. Потому американские военные и ЦРУ, часто в начале нулевых проводили учения и поддерживали президента Пакистана Первеза Мушаррафа. Главная причина сотрудничества США и Пакистана является беспокойство

за сохранность ядерных объектов на территории столь уязвимой и близкой к эпицентру террористического произвола. Применение стандартов контроля и охраны ядерных объектов Пакистана происходило под руководством США. Будучи премьер-министром Мушарраф запрашивал у США системы «PAL», блокирующие запуск ЯО при несанкционированном его использовании без приказа президента. Однако, от этой идеи отказались в США, так как это было равнозначно признанию ядерного потенциала Пакистана.

Тем не менее, США добились в Пакистане следующего:

- допуска своих специалистов к ядерным объектам;
- заключение международных соглашений с союзниками;
- формирование правовых и политических основ для обеспечения «внешнего управления»;
- ужесточение норм контроля над экспортом соответствующих материалов и технологий [8].

Стоит также, в контексте, вспомнить про действия бывшего идеолога ядерной программы Пакистана Абдул Кадыр Хана, который торговал и успешно продавал разработки и технологии создания ядерного вооружения Ирану, Ливии, КНДР и другим интересующимся. Сдал физика, собственнно, сам Муамар Каддафи [13].

В виду, такой халатности, в своем выступлении в Праге 5 апреля президент Обама призвал Соединенные Штаты возглавить международные усилия по созданию мира, свободного от ядерного оружия. В отчете «Независимой оперативной группы», спонсируемой «Советом по международным отношениям», под председательством бывшего министра обороны Уильяма Дж. Перри и бывшего советника по национальной безопасности Брента Скоукрофта говорится, что, хотя «геополитические условия, которые позволили бы глобально ликвидировать ядерное оружие, в настоящее время не существует», сейчас могут быть предприняты шаги по уменьшению опасности ядерного распространения и применения ядерного оружия.

Отчет группы, озаглавленный «Политика США в отношении ядерного оружия», фокусируется на краткосрочной политике, направленной на сокращение ядерного оружия до минимально возможного уровня, совместимого с сохранением надежного сдерживания, а также обеспечением безопасности и надежности ядерного арсенала США. «Задача администрации Обамы, – говорится в отчете, – использовать все доступные средства для предотвращения применения и дальнейшего приобретения ядерного оружия».

В отчете рекомендуется, чтобы политики США предприняли следующие шаги для уменьшения ядерных угроз и содействия сотрудничеству в области разоружения:

- четко заявить, что целью США является предотвращение использования ядерного оружия как государством, так и негосударственным субъектом,

и что единственной целью ядерного оружия США является обеспечение сдерживания себя и своих союзников;

- подтвердить гарантии безопасности союзникам;
- продолжать снижать зависимость от ядерного оружия и делать это транспарентным образом, а также взять на себя международную ведущую роль в уменьшении значимости ядерного оружия в политике безопасности;
- стремиться к дальнейшему сокращению ядерных сил, начиная с двустороннего соглашения о контроле над стратегическими вооружениями с Россией;
- стремиться к ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ);
- призыв к мораторию на производство расщепляющихся материалов для оружейных целей;
- укреплять роль Международного агентства по атомной энергии в сдерживании и обеспечивать адекватное и устойчивое ее финансирование;
- сотрудничать в целях обеспечения того, чтобы каждое государство, обладающее ядерным оружием, пригодными для использования, – даже те, которые остаются вне Договора о нераспространении, такие как Индия и Пакистан, – применяли передовые методы обеспечения ядерной безопасности.

Целевая группа отмечает также, что «Соединенные Штаты не могут в одиночку сформировать более эффективную систему ядерной безопасности. Они должны работать в сотрудничестве с глобальными партнерами. Все государства разделяют ответственность за обеспечение того, чтобы ядерное оружие никогда не использовалось снова, чтобы предотвратить приобретение дополнительного ядерного оружия другими государствами, а также удвоить усилия по обеспечению сохранности и сокращению существующего ядерного оружия и оружейных материалов» [14].

Ситуация на 2022 год в южно-азиатском регионе. Противоречия возобновились в этом году, несколько месяцев назад Индия случайно запустила ракету на 75 миль вглубь территории своего соперника Пакистана. Хотя мировое сообщество отвлечено событиями на Украине, для тех, кто стремится к стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, это стало напоминанием о ядерных рисках, присущих региону.

Инцидент начался с запуска крылатой ракеты с индийской базы недалеко от Сирсы вечером 9 марта. Ракета прошла через гражданское воздушное пространство и приземлилась в пакистанском городе Миан-Чанну, обошлось без жертв. На следующий день пакистанские военные публично проинформировали об инциденте, но Индии потребовалось 48 часов, чтобы сделать краткое заявление о том, что ракета была запущена случайно «в ходе планового технического обслуживания». Заявление министра обороны

Индии, обещающее провести расследование, также может указывать на то, что Индия даже не отследила траекторию полета ракеты.

К счастью, этот инцидент произошел в мирное время, на фоне соглашения о прекращении огня между двумя странами, которое оказалось на удивление прочным. Позже появились сообщения о том, что Пакистан готовил «ответный удар», но сдержался.

Если бы такой случайный пуск ракеты произошел во время самого последнего индо-пакистанского кризиса в 2019 году, он мог бы иметь катастрофические последствия. Инцидент выявил риск опасных происшествий с современными системами вооружения и тревожную неспособность или нежелание быстро предупредить соперника об аварии, даже через существующую военную горячую линию.

В это время, антиамериканская позиция Имран Хана, которому 8 апреля 2022 года был вынесен вотум недоверия, знаменует собой самый низкий упадок в отношениях с США, который раньше был одним из надежных партнеров. Президент Джо Байден завершил свой первый тур по Азии на прошлой неделе поездками в Японию и Южную Корею, чтобы укрепить связи со старыми союзниками перед лицом растущего влияния Китая в регионе. Пакистан также неравнодушен к китайскому «заигрыванию». Недавно назначенный министр иностранных дел Пакистана Билавал Бхутто Зардари уже совершил поездку в Китай и назвал его своим «вторым домом».

Падение американского влияния в этой южно-азиатской стране было ускорено окончанием американской кампании в Афганистане, которая вынесла на поверхность давнюю напряженность между двумя странами, когда каждая сторона возлагает на другую ответственность за свой провал. Пакистан утверждает, что его вынудили присоединиться к «войне с терроризмом», и обвинил бывшего заместителя госсекретаря Ричарда Армитиджа в угрозе «разбомбить страну и возврату ее назад к каменному веку» [15], если она откажется сотрудничать. Армитидж позднее опроверг это утверждение.

Заключение. Можно выделить несколько общих уроков этого кризиса. И у Индии, и у Пакистана есть стратегические и политические стимулы для манипулирования рисками, и они считают, что откалибровали контроль над эскалацией. Но два соперника склонны к просчетам и случайностям в пылу кризисов. Лидеры могут быть недоступны или не реагировать на действия третьих сторон, стремящихся дипломатическим путем положить конец кризису, и могут быстро использовать ядерные платформы в начале кризиса, что может привести к непреднамеренной эскалации.

Одним из сюрпризов стала потенциальная полезность ложной информации (дезинформации). В то время как некоторые бывшие официальные лица США были обеспокоены тем, что двусмысленность в отношении некоторых фактов и сигналов сделала кризис более опасным, отсутствие четкого

и авторитетного отчета о том, что произошло, позволило обеим сторонам правдоподобно заявить о своей победе.

Исследование в управлении эскалацией предполагает, что дезинформация может быть использована для сохранения репутации. Обратной стороной этого, однако, является то, что обе стороны могут осмелиться пойти на аналогичные риски в будущем. Информационный парадокс может означать, что дезинформация оказывается стабилизирующей во время кризисов, но дестабилизирующей для сдерживания.

Хотя Соединенные Штаты обычно могут быть сосредоточены на других приоритетах в мирное время, они быстро понимают, что в значительной степени заинтересованы в деэскалации кризиса между двумя противниками, обладающими ядерным оружием. Будущее индо-пакистанского кризиса может поставить под угрозу интересы национальной безопасности США, включая сохранение ядерного табу, безопасность сотен тысяч граждан, проживающих в регионе, и долговечность их «Индо-Тихоокеанской стратегии».

Исторически Соединенные Штаты играли центральную роль в деэскалации предыдущих кризисов в Южной Азии. Некоторые индийские и пакистанские аналитики преуменьшают риски ядерной эскалации или полагают, что 2019 и 2022 годы продемонстрировали зрелость соперничества и стабильность сдерживания, но есть основания полагать, что союзники по-прежнему будут призывать Соединенные Штаты помочь справиться с будущими кризисами.

В то время как Соединенные Штаты, казалось, заняли менее заметный подход к кризису 2019 года, чем в прошлых случаях, после того, как Индия и Пакистан обменялись ракетными угрозами в ночь на 27 февраля, официальные лица США, включая советника по национальной безопасности Джона Болтона и госсекретаря Майка Помпео, как сообщается, сыграл значительную роль в разрешении кризиса, обеспечив возвращение индийского пилота.

В будущем Соединенным Штатам придется решать некоторые проблемы. Во-первых, если кризис начнется с террористической атаки на индийской земле, как это часто случалось за последние два десятилетия, Вашингтон должен будет продемонстрировать сочувствие и поддержку Индии, не поощряя действия, которые могут привести к непреднамеренной эскалации.

Соединенным Штатам также потребуется иметь надежные каналы связи с высшим политическим руководством обеих стран на протяжении всего кризиса, чтобы они могли четко и быстро донести свою позицию и способствовать деэскалации. Тем не менее, эти каналы трудно построить, учитывая, что Сенат не утверждал посла США в Индии почти 18 месяцев, а в Пакистане – в течение пяти лет. Каналы связи не могут гарантировать,

что Соединенные Штаты смогут формировать необходимое повестку, но, по крайней мере, они должны быть в состоянии связаться с самыми высокопоставленными индийскими и пакистанскими лидерами, когда им это необходимо.

Вместо того, чтобы ждать, пока начнется следующий кризис, Соединенные Штаты могут помочь обеим сторонам разработать свои собственные инструменты кризисного управления уже сейчас. Новый отчет USIP Senior Study Group предлагает ценные пути продвижения в этом направлении, в том числе в расширении аналитических данных, каналов связи, обменом информацией и места для диалога. Даже не занимая позицию по урегулированию конфликтов, Соединенные Штаты и их партнеры, заинтересованные в стабильности в Южной Азии, могли бы более активно поощрять некоторые из этих мер по установлению связи и укреплению доверия для смягчения последствий будущих аварий и кризисов. Потому что оба государства обладают ядерным оружием, и учитывая действующий законсервированный конфликт в Кашмире, данный регион это пороховая бочка, за которой нужен тщательный уход, чем и должны заняться США [16].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Гуринович Д.Ф.* БРИКС – неформальное сотрудничество стран по обеспечению региональной безопасности // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 6 (82).

2. *Куревлев К.А.* Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 3 (84).

3. *Морозов В.М., Шебалина Е.О.* Актуальное состояние российско-пакистанских отношений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).

4. *Рахимов К.Х., Лушина А.А., Холов С.Х.* Сотрудничество стран ШОС с Исламской Республикой Афганистан по урегулированию афганского вопроса: до и после вывода войск США // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 5 (81).

5. *Сурма И.В., Харланов А.С.* Современная военно-политическая доктрина Японии и формирование региональной системы безопасности в АТР // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 4 (80).

6. *Тушков А.А., Оселедец А.Г., Тушков А.А.* Сценарии развития стратегии внешнеполитического курса Соединенных Штатов в Индо-Тихоокеанском регионе // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 5 (39).

7. У Яньбинь. Основа геополитической концепции «Индо-Тихоокеанского региона» // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

8. Фененко А.В.: Теория и практика контрраспространения во внешне-политической стратегии США. Издательство ЛКИ, 2007.

9. Чжан Чэньи. Политическое взаимодействие Индии и Китая в условиях расширения влияния Индии // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

10. <https://time.com/6182411/us-pakistan-china-imran-khan/>.

11. https://www.airuniversity.af.edu/Portals/10/SSQ/documents/Volume-11_Issue-3/Forsyth.pdf.

12. <https://www.cfr.org/report/new-us-policy-toward-india-and-pakistan>.

13. <https://www.kommersant.ru/doc/449908>.

14. <https://www.cfr.org/report/us-nuclear-weapons-policy>.

15. <https://www.cbsnews.com/news/musharraf-in-the-line-of-fire/>.

16. <https://www.usip.org/publications/2022/05/how-deal-risk-nuclear-escalation-south-asia>.

R.I. GOICHEV

*Postgraduate student of the Department
of Comparative Political Science of the Peoples' Friendship
University of Russia; Permanent Representative
of the Karachay-Cherkess Republic in Moscow,
Moscow, Russia*

US FOREIGN POLICY IN THE FIELD OF GLOBAL NUCLEAR SECURITY IN THE XXI CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE COUNTRIES OF SOUTH ASIA)

The topic of the article is relevant, as the conflict between Pakistan and India is constantly flaring up with different intensity. The situation is aggravated by the fact that the adversaries have nuclear charges. And the destabilized Afghanistan, next to the extremist and terrorist groups that controlled, and now control the entire country, increase tension in the region, which, in turn, cannot but worry the United States, as the controlling state.

Fifty years after independence, India and Pakistan still disagree on Kashmir. Given the actual nuclear capabilities of both countries, their continued rivalry is fraught with disaster. However, to date, Indo-Pakistani nuclear competition has remained within the realm of tolerance, and outright large-scale war has so far been avoided.

US interests in South Asia, while not vital, are on the rise. These interests include: preventing a major war and the further spread of nuclear weapons; expanding economic growth, trade and investment; promotion of reliable democratic institutions; and cooperation on issues ranging from strengthening stability in Asia to combating terrorism and drug trafficking. The end of the Cold War should have allowed a significant improvement in bilateral relations between Washington and New Delhi and Islamabad. But seizing this opportunity will require more creative thinking and skillful diplomacy than usual.

The purpose of this article is to achieve an expanded understanding of US foreign policy in the South Asian region. The objectives of the study are to identify the causes and future trends of the American establishment towards nuclear security: Pakistan, India and Afghanistan.

The article uses general scientific and special methods. The general scientific methods used in the study include methods of deduction and induction, analysis and synthesis, analogies used to identify factors, trends and transformation of the security system under the influence of the United States, as well as a comparative research method.

Key words: *USA, security, nuclear weapon, geopolitics, Pakistan, India.*